

УДК 02:316.3(541.5)''19''(045)

*С.В. Бершадская***БИБЛИОТЕКИ В ДОСУГЕ ГОРОЖАН ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е ГОДЫ**

Исследуются проблемы трансформационных процессов досуговой сферы в условиях становления нового общества на примере городского населения Енисейской губернии в 1920-е гг. В исследуемый период повседневные практики людей, в т. ч. традиционные формы досуговой деятельности, попали в сферу целенаправленного внимания и регулирования государства. Выявляется роль и место библиотек в диверсификации досуговых практик горожан. Рассматриваются механизмы возникновения общей досуговой практики горожан — участия в работе библиотек, возможности которых государство стремилось максимально эффективно использовать при формировании нового советского образа жизни. Отмечается роль органов местной власти, средств массовой информации и самих горожан в формировании нового образа жизни. Подчёркивается положительная сторона изменений досуговой сферы городского населения губернии. Статья основана на привлечении текстовых материалов газеты «Красноярский рабочий» для понимания локальной ситуации в условиях недостатка материалов личного происхождения, нормативно-правовых актов и исторических источников.

Ключевые слова: повседневная жизнь, городское население, досуговая сфера, библиотеки, Енисейская губерния, 1920-е гг.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-749-757

Исследование такого сложного явления как досуг показывает, что в любой период его развития в нём одновременно сосуществуют и взаимодействуют черты не только прошлого и настоящего, но и закладываются основы будущего. Обращение к истории досуговой сферы на фоне постреволюционных преобразований в России, характеризующихся изменениями общественного сознания и ценностных ориентиров, актуально в т. ч. и с точки зрения регионального подхода, диктующего воссоздание послереволюционной реальности во всей её конкретности, многообразии и противоречивости. История развития досуговой сферы городского населения Енисейской губернии в 1920-е гг. не стала предметом специального изучения.

В отчёте о состоянии народного образования Енисейской губернии IV Губернскому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов указывалось: «... Наша республика находится в крупно-капиталистическом окружении, а мы сами, при народившихся нэпманах, находимся в мелко-буржуазном окружении, где уже недостаточна обычная агитация и пропаганда, а необходима планомерная глубокая работа по укреплению нашего третьего фронта — фронта просвещения, путём вовлечения рабоче-крестьянской массы в проработку и усвоение наших марксистских позиций и тем самым вооружить их сильным оружием против буржуазной, растлевающей мозг и тело рабочего и крестьянина, идеологии...» [31, с. 9].

Одним из механизмов «планомерной глубокой работы по укреплению фронта просвещения» и развития досуговой сферы в 1920-е гг. стали институциональные досуговые учреждения — библиотеки. О масштабности предпринятой Советской властью «работы по укреплению...» с помощью библиотек красноречиво упоминается в рассказе А. Т. Аверченко «Мурка» — о деятельности некоей анонимной конторы: «...служило в Мурке около 70 барышень, а когда для этой оравы понадобились все отделы, пригласили на каждый отдел новый штат — и число служащих вместе с транспортным и библиотечным возросло до 124» [1]. К. И. Чуковский более серьёзен в отношении библиотек и, описывая свою знакомую, отмечает: «Жизнь она ведёт фантастическую: ни секунды зря, всё распределено, с утра до ночи чтение, зубрежка, *хождение в библиотеку* и проч.» [17]. Не менее серьёзна и В. Л. Каушанская, сделавшая следующую запись в своём дневнике: «Бабушка говорит, что до свадьбы она совсем не читала, теперь дядя заставил её записаться в *библиотеку*» [16]. (Здесь и далее в тексте курсив наш. — С. Б.).

«Своеобразие» и «трудности» постреволюционного процесса в Сибири, деятельность большевиков в Советах и профсоюзах, проблема становления советских культурно-просветительских учреждений достаточно активно изучались в советский период [37; 39; 40]. В оценке современных исследователей начало 1920-х гг. является «таким же ключевым в истории России, как и 1917 год» [49, с. 191]. Раннесоветское общество рассматривается как «пространство радикального проектиро-

вания и экспериментирования в области культурной политики», как «уникальный исторический пример государственной управленческой интервенции в область культуры» [5; 47; 48]; общая советская идеология анализируется с точки зрения «мобилизационного проекта для построения нового общества и воспитания “нового человека”» [22]. Однако историками отмечается и факт того, что «структура нового государства ускоренными темпами возводилась на остатках прежнего» [46, р. 261]. Исследователи отмечают введение «прогрессивной системы образования», беспрецедентную по своим масштабам «кампанию», нацеленную на подъём уровня грамотности всего населения, в т. ч., и коренных народов Сибири [43; 49, р. 193], и считают развитие региональной системы образования и просвещения важным элементом процесса культурной модернизации городского сообщества [6; 20]. Кроме того, социокультурная политика советского государства в 1920–1930-е гг. рассматривается историками также и в качестве важнейшего условия формирования новой советской семьи и форм досуговой деятельности, в т. ч. через развитие учреждений массовой культуры [13; 38]. Однако в плане развития сети культурно-просветительских учреждений В. Л. Соскин отмечает существенные отличия условий культурного строительства в Сибири в первые послереволюционные годы от обстановки, в которой развертывалась культурная революция в европейской части России [40]. В. И. Исаев связывает развитие досуговой сферы с «формированием индустриально-урбанистического образа жизни в городах Сибири...», отмечая в указанный период «отсутствие традиций городского досуга» [21, с. 46]. Таким образом, анализ научных публикаций позволяет сделать вывод, что сфера досуга городского населения относится к числу требующих дополнительной верификации на региональном уровне.

Цель данной работы — исследование роли и места библиотек в диверсификации досуговых практик провинциального городского населения в условиях становления нового общества на примере Енисейской губернии в 1920-е гг. Методологическую основу работы составили общие принципы системности и объективности. В соответствии с целью работы применялся проблемно-хронологический метод, а также метод контент-анализа в его традиционной форме.

Воспитание «нового советского человека» и формирование нового образа жизни получило правовое оформление уже в первые годы существования новой власти. Так, уже в ноябре 1917 г. была создана Государственная комиссия по просвещению [9], позже реформированная в Народный комиссариат просвещения РСФСР, в полномочия которого вошло «дело общего руководства народным просвещением» [33]; в 1920 г. в его состав был введён Главполитпросвет — Главный политико-просветительный комитет [10]. В 1921 г. при Наркомпросе был образован «Совет по просвещению народов нерусского языка (Совнацмен)» [12]. Деятельность библиотек регулировал декрет СНК «О централизации библиотечного дела в РСФСР» 1920 г. [11]. В исследуемый период на территории Енисейской губернии вопросы организации сферы досуга курировали отдел народного образования губернского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии, Совет профсоюзов и отдел «совнацменьшинств»; «библиотечное дело» находилось в ведении культурно-политпросветительного отдела губернского исполнительного комитета [8; 41].

Активные боевые действия на территории Енисейской губернии закончились в январе 1920 г. В своё свободное время горожане вновь получили возможность ходить на танцы, в кино, в театры, посещать городские сады, выставки и музеи, заниматься в кружках рабочих клубов и библиотеках. Конечно, привычка к культурному активному времяпрепровождению не сразу и не повсеместно утвердилась в повседневной жизни городского населения губернии. Традиционное восприятие досуга как праздного времяпрепровождения, негативные досуговые практики занимали много места. В этом плане прекрасной иллюстрацией может служить заметка «Есть и новое в нашем быту», размещённая в одном из номеров местной газеты, с ответами рабочих на вопрос о проведении свободного времени.

«До начала собрания ещё 15 минут. Рабочие тихонько разговаривают, — кто, как и где провёл день отдыха. Подхожу, здороваюсь:

— Ну и как отдохнули?

— Плохо, брат. Какой отдых, когда и выпить не пришлось. Жена пироги стряпала, потом бельё стирала, а я весь день с ребятами нянчился.

— Я целый день на кровати провалялся.

— А я, как забрался к соседу, так и не заметил, как вечер прошёл. На спички в карты дулись.

Три коробки выиграл.

Но есть и такие, которые праздник проводят по-новому, по-советскому.

— Утром я читаю газету или политическую книжку. Днём иду в клуб на лекцию о НОТе, а ве-

чером в Дом Просвещения пролеткиновскую картину смотреть...» Заметка оканчивается значимым для темы исследования выводом: «Оказывается, *при желании всегда можно хорошо провести свободное от работы время*» [18, с. 4].

«1920 и частью 1921 годы — у нас в Сибири и в частности в Енисейской губ.» оказались периодом «расцвета политико-просветительских учреждений» [31, с. 22], и в досуговые практики части горожан возвратились, а части горожан начали входить библиотеки, после окончания «военных фронтов» заработавшие вновь или же открытые при рабочих клубах и музеях, домах отдыха и курортах, на базе учебных заведений всех уровней и др. Посещение и/или участие в работе библиотек стало одной из «изобретённых традиций» Советской власти [34, р. 264]. То обстоятельство, что «лишь немногим более половины книг и брошюр, изданных с 1921 по 1925 г. (включительно) стоимостью в 151 млн. руб., было распродано», Л. Холмс считает «неудачей Советского просветительства» [42, с. 61]. Однако в локальных условиях Енисейской губернии 1920-х гг. данный факт можно отнести не только к общей бедности населения провинциальной губернии, к тому, что люди вынуждены были тратить деньги прежде всего на то, чтобы купить еду, одежду, медикаменты и пр., но и к развитию мощной библиотечной сети.

В начале 1921 г. на территории Енисейской губернии работало 188 гражданских библиотек и 62 военные. Наибольшее количество библиотек было сосредоточено в Красноярске [2, с. 4], что и понятно, поскольку город был столицей губернии. Другим немаловажным фактом стало то, что более 50 % жителей города были грамотными — из 64 919 чел. грамотными были 41282 чел. [3, с. 13]. В конце 1922 г. в губернии работало уже 300 библиотек и изб-читален [31, с. 6]. Хотя рост численности библиотек на 50 шт. за один год для 1 119 208 чел. «при максимальной плотности в 11 человек на квадратную версту и безграмотность, достигающую до 75 проц. всего населения...» [31, с. 4] и заставляет вспомнить в очередной раз рассказ «Мурка», однако также даёт возможность предположить и то, что библиотеки становились доступными досуговыми центрами, предоставляя горожанам возможность «хорошо» провести свободное время — сменить тяжёлый, надоевший, очень неблагоустроенный быт на возможности общения и культурного времяпрепровождения.

Енисейский губернский исполнительный комитет строго контролировал доступность библиотек жителям губернии, о чём свидетельствует упомянутый выше отчёт: «...Одна уездная библиотека предполагала построить бюджет исключительно на плате подписчиков, ввела слишком повышенную плату и подписчиков вместо 400 осталось 6. *Необходимо было предложить уменьшить плату и изыскивать средства другим путём*» [31, с. 23]. В целях борьбы с «буржуазной, растлевающей мозг и тело рабочего и крестьянина, идеологией» губисполком осуществлял мониторинг книг, составляющих библиотечный фонд, регулярно проводя «чистки» и «изъятия» «вредной» литературы [36, с. 4]. Кроме того, местная периодика снабжала жителей губернии информацией о поступлении в продажу «дешёвых» книг, например, «по московским ценам без надбавки» [15, с. 4]; в т. ч. и для детей «для всех возрастов в богатом издании Вольфа. Цены вне всякой конкуренции, ниже довоенных» [7, с. 4]. Так, обеспечивая комплектацию, контроль за доступностью и идеологической «чистотой» библиотек, местные органы власти в соответствии с директивами власти столичной обеспечивали возможность диверсификации досуговых практик горожан в исследуемый период.

Отдельным направлением деятельности органов власти на «фронте просвещения» была работа с т. н. нерусским населением, составлявшим в исследуемый период 18 % от всего населения губернии. Так, в 1924 г. была организована работа первой «губернской нацмен библиотеки», в целях снабжения «библиотек сельских местностей новой литературой на родном языке», «...т. к. при царизме на просвещение нацменьшинств не обращалось никакого внимания. Больше того. Царское правительство всячески старалось тормозить их культурное развитие. Не удивительно, что, например, среди хакасского населения лишь 1 проц. грамотных», — разъясняли представители местной власти данное направление своей деятельности на страницах местной периодики [35, с. 1]. В этот же период Отдел нацменьшинств при губернском отделе народного образования получил партию учебников на польском языке и литературу на латышском, еврейском, польском и других языках нацменьшинств [26, с. 7].

Учитывая количество безграмотных, в работе библиотек и читален получила распространение общая досуговая практика «открытых громких чтений». Например, в библиотеке Клуба им. К. Либкнехта был «зачитан» рассказ сибирской писательницы Сейфуллиной «Правонарушители». «Собралось человек 30, — старики и подростки... Внимательно слушают собравшиеся. Порою раздаются дружные взрывы хохота. Кончили. Рабочие довольны. — Ну и ловко пишет, — говорит один

из посетителей. — Хоть раньше я и сам читал этот рассказ по складам, да не произвёл никакого впечатления. Каждому стало понятно значение художественного громкого чтения. Все, как один, высказались за продолжение громких чтений» [32, с. 4]. В библиотеке Клуба енисейских речников «коллективные чтения» проводились три раза в неделю «в удобное для трудящихся время с 6 до 10 часов вечера» [25, с. 3; 28, с. 3]. Местные библиотеки «включились» также и в общероссийскую «кампанию продвижения книги в массы рабочих» — в обеденный перерыв сотрудники делали обходы по цехам и беседовали с рабочими; рабочие «охотно разбирали» принесённые книги [23, с. 2]. В городах губернии проводились «Дни книги», первый был проведён в Красноярске ещё в 1919 г. [14].

Желание горожан проводить досуг не только культурно, но и комфортно заставляло требовать от местных органов власти обратить внимание на бытовые проблемы, с которыми сталкивались сотрудники и посетители библиотек и читален. Так, например, библиотека-читальня при Клубе им. К. Либкнехта работала ежедневно, однако читатели библиотеки отмечали, что главным недостатком является теснота помещений: «В соседней комнате производятся сыгровки духового оркестра, страшно мешающие чтению» [44, с. 3], и вскоре библиотека была переведена в отдельное здание, расположенное рядом с клубом [23, с. 2].

Обеспокоенность бытовыми сложностями также свидетельствует и о той роли, которую библиотеки заняли в повседневной жизни горожан. «...Клуб служит пристанищем для извозчиков, чистильщиков сапог, даже карманщиков. Процветает азартная игра в шашки. Крики, споры, шум... До чтения ли тут?» — жаловался автор заметки «Вместо отдыха», размещённой в декабрьском номере газеты «Красноярский рабочий» за 1923 г. [4, с. 3]. Таким же свидетельством может служить и их неудовольствие по поводу несоблюдения библиотеками графика работы: «При красном уголке имени Ленина в “Енисейзолото” есть библиотека и платная библиотекарша с положенным рабочим днём в 6 часов: с 3 до 9 вечера. В уголке уютно, есть что почитать. А если не успеешь, то можно и домой захватить книгу. Но не так всё делается, как говорится и объявляется. Со службы в 3 часа идешь — закрыто. Пообедаешь, придёшь — закрыто. Вечером забежишь — закрыто. Когда же открыто?» [19, с. 3].

Необходимо также упомянуть особенности информационного пространства, созданного на территории Енисейской губернии стараниями местной прессы в 1920-е гг. В статьях и заметках регулярно печатались материалы, информирующие, агитирующие и пропагандирующие знания как таковые и библиотеки как места получения знаний. Так, например, в ежедневной газете «Красноярский рабочий» — официальном печатном органе Енисейского исполнительного губернского комитета, тираж которой в исследуемый период доходил до 9 тыс. экз., уже в 1921 г. появился раздел «На культурном фронте», печатались книжные обзоры в разделе «Книжная полка».

Местная периодика, информируя горожан о деятельности библиотек и изб-читален, давала точную численную информацию о количестве книг. Так, например, сообщалось об организации библиотеки при отделе Культ.-Просвета губисполкома и о наличии в ней около 300 брошюр политического характера и 100 томов беллетристики [34, с. 2]; в библиотеке Дома рабочей молодёжи — 2 997 книг [24, с. 3]. Газета информировала жителей губернии о времени работы библиотек и книжных новинках [29, с. 2; 30, с. 2]. Не менее скрупулёзно подсчитывалось и количество читателей. «За всё время книгами библиотеки ДРМ¹ пользовалось 1 845 человек, которые прочитали 5 079 книг... За 6 часов дневной работы... посещали иногда до 250 и более человек», — сообщала газета «Красноярский рабочий» [24, с. 3]. По данным журнала «Наше печатное слово» — органа Енисейского губернского отдела Всероссийского союза рабочих полиграфического производства, общее количество посетителей библиотеки клуба печатников составило 384 чел., из которых взрослых — 253 чел., подростков в возрасте до 18 лет — 131 чел.; рабочих (358 чел.) и служащих (26 чел.) профессий, которым было выдано за 15 дней работы библиотеки 778 книг. Определённый интерес также представляет тот факт, что библиотеку посещало больше мужчин (267 чел.), чем женщин (117 чел.) [36, с. 4]. Другой немаловажной темой региональной прессы были предпочтения местных жителей. Так, например, по сведениям журнала «Наше печатное слово», наибольшей популярностью у читателей пользовалась беллетристика (520 книг), наименьшей — книги по истории и географии (по 5 книг) и «изящным искусствам» (1 книга) [36, с. 4].

Кроме того, на страницах СМИ нашли отражение и социально-ориентированные инициативы горожан губернии, которые также свидетельствуют о том, что библиотеки стали частью повседнев-

¹ Дворец рабочей молодёжи.

ной жизни. Сообщалось о частных пожертвованиях на создание библиотек [27, с. 3] и о том, какие книги горожане передавали в библиотеки: «Пожертвовано за отчётное время было только 2 книги, но обе очень ценные, в особенности поступившая от т. Безрукова — это “1905 год”, сочинение Л. Троцкого, а другая (от тов. Эльста) “Борьба миров”, соч. Г. Уэльса» (Там же).

Таким образом, в 1920-е гг. библиотеки стали одним из средств продвижения нового «советского образа жизни». Деятельность культурно-досуговых учреждений, «библиотечное дело» регулировались специальными декретами центральной власти и находились в ведении органов местной власти, осуществлявших контроль за доступностью библиотек («уменьшить плату»), за качеством и количеством фондов («чистки вредной литературы»). Большое внимание в это время государство начало уделять проблемам национального образования в Сибири и на территории губернии: в целях просвещения и обеспечения досуга «нацсовменов» было начато создание сети специализированных библиотек. Деятельность библиотек и читален, роль органов центральной и местной власти, отношение горожан к «библиотечному делу» получили широкое освещение на страницах средств массовой информации.

Большое значение, в плане преодоления не только традиционных, но и негативных привычек, получили пропагандируемые «хорошие привычки проведения свободного от работы времени», в число которых входило и посещение библиотек. Участие жителей губернии в работе 300 библиотек и читален давали возможность и летом, и зимой менять надоевший убогий быт с его многочисленными проблемами на культурное времяпрепровождение и возможность общения, например, через практику «открытых громких чтений». Конечно, сложно предположить, что библиотеки стали единственным и излюбленным местом проведения свободного времени горожан Енисейской губернии, не зря в текстовых материалах неоднократно упоминаются и соседство с шумными «пристанищами... карманников... и азартных игр» и «дутьё в карты». В официальных отчётах также говорится о том, что «...вначале в библиотеках брали книги только на курево» [31, с. 6]. Однако тот факт, что постепенно «досуг» стал восприниматься горожанами Енисейской губернии не просто как праздность, а как деятельность, приносящая пользу, и библиотеки, диверсифицируя досуговые практики, стали одним из факторов повседневной жизни горожан Енисейской губернии в 1920-е гг. и одним из элементов процесса культурной модернизации провинциального городского сообщества, не вызывает сомнения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверченко А. Т.* Мурка. [Электронный ресурс]. URL: http://ocr.krossw.ru/html/averch/averchenko-murka-ls_1.htm
2. Библиотечное дело губернии // Красноярский рабочий. 1921. 9 марта. № 50. С. 4.
3. Бюллетень Енисейского губернского статистического бюро. 1921. № 1, сентябрь. [Электронный ресурс]. URL: <https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=36689c673e5140c513c02759c5ba4ed5&viewerType=GUNBKK&sqquery>, с. 13.
4. Вместо отдыха // Красноярский рабочий. 1923. 22 дек. № 287. С. 3.
5. *Глуценко И. В., Куренной В. А.* Время, вперед! Культурная политика в СССР. [Электронный ресурс]. URL: <http://litra.pro/vremya-vpered-kuljturnaya-politika-v-sssr/kollektiv-avtorov>
6. *Гонина Н. В.* Образование как фактор модернизации городского сообщества в условиях интенсивной урбанизации // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 3 (3). С. 112–124.
7. Город за день // Красноярский рабочий. 1924. 6 янв. № 5. С. 4.
8. Государственный архив Красноярского края. КГКУ «ГАКК». Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 39. Л. 71.
9. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» от 9 (22) ноября 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9638-9-22-noyabrya-dekret-vtsik-i-snk-ob-uchrezhdenii-gosudarstvennoy-komissii-po-prosvescheniyu>
10. Декрет СНК РСФСР «О Главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвете)» от 12 ноября 1920 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://opentextnn.ru/censorship/russia-after-1917/laws/snk/25-oktjabrja-1917-5-ijunja-1922/1920-12-nojabrja-dekret-snk-o-glavnom-politiko-prosvetitelnom-komitete-respubliki-glavpolitprosvete/>
11. Декрет СНК РСФСР «О централизации библиотечного дела в РСФСР» от 3 ноября 1920 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/42743>
12. Декрет СНК РСФСР «Об образовании Совета по просвещению народов нерусского языка (Совнацмен) при коллегии Народного комиссариата просвещения» от 22 марта 1921 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=388>
13. *Демчик Е. В., Боровец Н. К.* Досуг советской семьи в 20–30-е годы XX века (на материалах Алтая) // История повседневности населения Западной Сибири и сопредельных регионов как форма цивилизационной идентичности Евразии. 2018. С. 71–74.

14. День книги в Красноярске. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krasplace.ru/search/Библиотека/page/4>
15. Дешёвая книга // Красноярский рабочий. 1923. 12 дек. № 278. С. 4
16. Дневник Каушанской В. Л. Дневниковая запись от 20.08.1923. [Электронный ресурс]. URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221924-01-01%22&keywords=%5B%22библиотека%22%5D>
17. Дневник Чуковского К. И. Дневниковая запись от 26.08.1924. [Электронный ресурс]. URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221924-01-01%22&keywords=%5B%22библиотека%22%5D>
18. Есть и новое в нашем быту // Красноярский рабочий. 1925. 22 февр. № 44. С. 4.
19. Закрыто! // Красноярский рабочий. 1924. 15 окт. № 234. С. 3.
20. Занданова Л. В., Афанасова Е. Н. Становление и развитие системы дошкольного воспитания в национальных республиках Восточной Сибири в 1920-е годы // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 3. С. 48–54. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-48-54.
21. Исаев В. И. Развитие сферы досуга и массового отдыха жителей городов Сибири в 1920–1930-е гг. // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX — начало XXI вв.). Новосибирск: Параллель, 2007. 184 с.
22. Кириченко С. В., Плеханова А. М. Советские идеология и культура в 1920–1930-х гг.: воспитание «нового человека» // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2020. № 65. С. 20–26. DOI: 10.17223/19988613/65/3.
23. Книга в массы // Красноярский рабочий. 1924. 26 фев. № 47. С. 2.
24. Книга рабочей молодёжи // Красноярский рабочий. 1924. 10 апр. № 81. С. 3.
25. Культурная работа у водников // Красноярский рабочий. 1923. 13 дек. № 279. С. 3.
26. Литература для нацменьшинств // Красноярский рабочий. 1924. 18 дек. № 287. С. 7.
27. На книги детям // Красноярский рабочий. 1924. 11 июня. № 129. С. 3.
28. На попов и богов // Красноярский рабочий. 1923. 25 дек. № 29. С. 3.
29. Наконец-то! // Красноярский рабочий. 1924. 15 окт. № 234. С. 2.
30. Наши курорты // Красноярский рабочий. 1924. 11 июня. № 129. С. 2.
31. Отчет о состоянии народного образования Енисейской губернии IV-му Губернскому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. [Электронный ресурс]. URL: <https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=8e1b80a6daa08629592ff594099596a4&viewerType=GUNBKK>
32. По клубам и красным уголкам // Красноярский рабочий. 1924. 19 дек. № 288. С. 4.
33. Положение СНК о Народном комиссариате просвещения РСФСР от 11 февраля 1921 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/17586>
34. При отделе культ.-просвета // Красноярский рабочий. 1921. 7 янв. № 2. С. 2.
35. Просвещение нацменьшинств // Красноярский рабочий. 1924. 8 июня. № 127. С. 1.
36. Работа библиотеки и читальни при клубе печатников // Наше печатное слово. 1924. 1 янв. № 26. С. 4.
37. Разгон И. М., Агалаков В. Т., Гоголев З. В. и др. История Сибири с древнейших времён до наших дней. Т. 4. Л.: Наука, 1968. 501 с.
38. Рыженко В. Г., Назимова В. Ш., Алисов Д. А. Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурные характеристики (на материалах Западной Сибири). Омск: [б. и.], 2004. 292 с.
39. Сафронов В. П. Славное сорокалетие: из истории Красноярской партийной организации (1917–1957 гг.). Красноярск: Кн. изд-во, 1957. 647 с.
40. Соскин В. Л. Культурная жизнь Сибири в первые годы новой экономической политики (1921–1923 гг.). Новосибирск: Наука, 1971. 350 с.
41. Страницы истории профсоюзов Красноярского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fpkk.ru/read.php?articlealias=1200753883>
42. Холмс Ларри. Социальная история России: 1917–1941. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1994. 140 с.
43. Чурсина А. С. Социальная политика государства в отношении коренных малочисленных народов Енисейского Севера в 20-е гг. XX в. // Арктика 2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность. 2018. С. 174–177.
44. Это не дело! // Красноярский рабочий. 1923. 25 дек. № 29. С. 3.
45. Hobsbawm Eric. The Invention of Tradition. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, 320 p.
46. Johnson William H. E. Russia's Educational Heritage. Pittsburgh (Pennsylvania), Carnegie inst. of technology, 1950, 376 p.
47. Read Christopher. Culture and Power in Revolutionary Russia: The intelligentsia and the transition from Tsarism to Communism Basingstoke (Hants.). London, Macmillan, 1990, 266 p.
48. Stites Richard. Revolutionary Dreams. Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution. New-York, Oxford University Press, 1989, 340 p.
49. Wood Alan. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991. Bodmin, Cornwall, 2011, 289 p.

Бершадская Светлана Вячеславовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90
E-mail: bsv97@yandex.ru

S.V. Bersadskaya

LIBRARIES IN DAILY LIFE OF YENISEI PROVINCE TOWNSPEOPLE IN 1920s

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-749-757

The problems of transformation processes of the leisure sphere in the conditions of the new society formation on the example of the urban population of the Yenisei province in the 1920s are studied. During the study period, the everyday practices of people, including traditional forms of leisure activities, fell into the focus of attention and regulation of the state. The role and place of libraries in the diversification of leisure practices of citizens is revealed. The mechanisms of emergence of common leisure practices of townspeople, i.e. participation in the work of libraries, which possibilities the state tried to use most effectively in the formation of a new Soviet way of life, are considered. The role of local authorities, mass media, and the townspeople themselves in the formation of a new way of life is noted. The positive side of the changes in the leisure sphere of the urban population of the province is emphasized. The article is based on the text materials of the local periodical “Krasnoyarsk Worker” (Krasnoyarskiy Rabochiy) for the understanding of the local situation in the conditions of the lack of personal origin materials; normative-legal acts and historical sources.

Keywords: daily life, townspeople, leisure, shared leisure practices, libraries, Yenisei province, 1920s.

REFERENCES

1. *Averchenko A. T.* Murka. URL: http://ocr.krossw.ru/html/averch/averchenko-murka-ls_1.htm (In Russian).
2. Bibliotechnoye delo gubernii [Libraries of the Province]. Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], 1921, № 50, p. 4. (In Russian).
3. Byulleten' Yeniseyskogo gubernskogo statisticheskogo byuro [Bulletin of the Yenisei Provincial Statistical Bureau]. 1921, September, p. 13. URL: <https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=36689c673e5140c513c02759c5ba4ed5&viewerType=GUNBKK&query> (In Russian).
4. Vmesto otdykha [Instead of Resting]. Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], 1923, № 287, p. 3. (In Russian).
5. *Glushchenko I. V., Kurennoy V. A.* Vremya, vpered! Kul'turnaya politika v SSSR [Time, Go! Cultural Policy in the USSR], 2013. URL: <http://litra.pro/vremya-vpered-kulturnaya-politika-v-sssr/kollektiv-avtorov>. (In Russian).
6. *Gonina N. V.* Obrazovaniye kak faktor modernizatsii gorodskogo soobshchestva v usloviyakh intensivnoy urbanizatsii [Education as a Factor of Urban Community Modernization during the Period of Intensive Urbanization]. Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyy zhurnal Krasnoyarskogo GAU [Socio-economical and Humanitarian Journal of Krasnoyarsk State Agrarian University], 2016, no. 3 (3). (In Russian).
7. Gorod za den' [A Day of the Town]. Krasnoyarskiy rabochiy [Krasnoyarsk Worker], 1924, no. 5, p. 4. (In Russian).
8. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya [Krasnoyarsk Regional Archive]. F. R-93. Op. 1. D. 39. L. 71. (in Russian, unpublished).
9. Dekret VTSIK i SNK RSFSR “Ob uchrezhdenii Gosudarstvennoy komissii po prosveshcheniyu” ot 9 (22) noyabrya 1917 g. [Decree of Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR “On State Commission on Education”]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9638-9-22-noyabrya-dekret-vtsik-i-snk-ob-uchrezhdenii-gosudarstvennoy-komissii-po-prosveshcheniyu>. (In Russian).
10. Dekret SNK RSFSR “O Glavnom politiko-prosvetitel'nom komitete Respubliki (Glavpolitprosvete)” ot 12 noyabrya 1920 g. [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR “On the Main Political and Educational Committee of the Republic (Glavpolitprosvet)”]. URL: <http://opentextnn.ru/censorship/russia-after-1917/laws/snk/25-oktjabrja-1917-5-ijunja-1922/1920-12-nojabrja-dekret-snk-o-glavnom-politiko-prosvetitel'nom-komitete-respubliki-glavpolitprosvete/> (In Russian).
11. Dekret SNK RSFSR “O tsentralizatsii bibliotechnogo dela v RSFSR” ot 3 noyabrya 1920 g. [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR “On Centralization of Libraries in the RSFSR”]. URL: <http://istmat.info/node/42743> (In Russian).
12. Dekret SNK RSFSR “Ob obrazovanii Soveta po prosveshcheniyu narodov nerusskogo yazyka (Sovnatsmen) pri kollegii Narodnogo komissariata prosveshcheniya” ot 22 marta 1921 g. [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR “On Formation of Council of Education of Peoples of Peoples of the Non-Russian Language (Sovnatsmen) under the collegium of the People's Commissariat of Education”]. URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=388>. (In Russian).
13. *Demchik Ye. V., Borovets N. K.* Dosug sovetskoy sem'i v 20–30-ye gody XX veka (na materialakh Altaya) [Soviet

- Family Leisure in the 20–30s of the 20th century (based on Altai materials)]. *Istoriya povsednevnosti naseleniya Zapadnoy Sibiri i soprodel'nykh regionov kak forma tsivilizatsionnoy identichnosti Yevrazii* [History of Daily Life of People of Western Siberia as a Form of a Civilization Identity], 2018, pp. 71–74. (In Russian).
14. Den' knigi v Krasnoyarske [Holiday of Book in Krasnoyarsk]. URL: <https://www.krasplace.ru/search/Библиотека/page/4/> (In Russian).
 15. Dshovaya kniga [Cheap Books]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1923, no. 278, p. 4. (In Russian).
 16. Dnevnik Kaushanskoy V. L. Dnevnikovaya zapis' ot 20 avgusta 1923 goda [Diary of V. L. Kaushanskaya Diary entry, August 20, 1923]. URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221924-01-01%22&keywords=%5B%22%20библиотека%22%5D>. (In Russian).
 17. Dnevnik Chukovskogo K. I. Dnevnikovaya zapis' ot 26 avgusta 1924 goda [Diary of Chukovsky K. I. Diary entry, August 26, 1924]. URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221924-01-01%22&keywords=%5B%22библиотека%22%5D> (In Russian).
 18. Yest' i novoye v nashem bytu [There Is Something New in Our Everyday Life]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1925, no. 44, p. 4. (In Russian).
 19. Zakryto! [Closed!]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1924, no. 234, p. 3. (In Russian).
 20. Zandanova L. V., Afanasova Ye. N. Stanovleniye i razvitiye sistemy doshkol'nogo vospitaniya v natsional'nykh respublikakh Vostochnoy Sibiri v 1920-ye gody [Formation and Development of Pre-School Education in National Republics of Eastern Siberia in 1920s]. *Gumanitarnyy vector* [Humanitarian Vector], 2019, vol. 14, no. 3, pp. 48–54. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-48-54. (In Russian).
 21. Isayev V. I. Razvitiye sfery dosuga i massovogo otdykha zhiteley gorodov Sibiri v 1920–1930-ye gg. [The Development of Leisure and Mass Recreation for Residents of Siberian Cities in 1920s and 1930s]. *Sotsial'naya sfera i povsednevnost' sibirskogo goroda (XX — nachalo XXI vv.)* [Social Sphere and Everyday Life of a Siberian Town]. Novosibirsk, "Parallel" Publ., 2007, 184 p. (In Russian).
 22. Kirichenko S. V., Plekhanova A. M. Sovetskiye ideologiya i kul'tura v 1920–1930-kh gg.: vospitaniye "novogo cheloveka" [Soviet Ideology and Culture in 1920–1930s: Up-brining of the "New Man"]. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2020, no. 65, pp. 20–26. DOI: 10.17223/19988613/65/3.3. (In Russian).
 23. Kniga v massy [Books for People]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1924, no. 47, p. 2. (In Russian).
 24. Kniga rabochey molodezhi [Books for Young Workers]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1924, no. 81, p. 3. (In Russian).
 25. Kul'trabota u vodnikov [Cultural Work among Workers of Water Transport]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1923, 279, p. 3. (In Russian).
 26. Literatura dlya natsmen'shinstv [Literature for National Minorities]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1924, no. 287, p. 7. (In Russian).
 27. Na knigi detyam [Books for Children]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1924, no. 129, p. 3. (In Russian).
 28. Na popov i bogov [Against Priests and Gods]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1923, no. 29, p. 3. (In Russian).
 29. Nakonets-to! [At Last!]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1924, no. 234, p. 2. (In Russian).
 30. Nashi kurorty [Our Resorts]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1924, no. 129, p. 2. (In Russian).
 31. Otchet o sostoyanii narodnogo obrazovaniya Yeniseyskoy gubernii IV-mu Gubernskommu s'yезdu Sovetov rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov [Report on Public Education of the Yenisei province to the IV-th Provincial Congress of Soviets of Workers, Peasants and Red Army Deputies]. URL: <https://irbis128.kraslib.ru/?id=FT/ShowFT&sid=8e1b80a6daa08629592ff594099596a4&viewerType=GUNBKK>. (In Russian).
 32. Po klubam i krasnym ugolkam [At Workers' Clubs]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1924, no. 288, p. 4. (In Russian).
 33. Polozheniye SNK o Narodnom komissariate prosveshcheniya RSFSR ot 11 fevralya 1921 g. [Provision of the Council of People's Commissars on the People's Commissariat of Education of the RSFSR] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/17586>. (In Russian)
 34. Pri otdele kul't.-prosveta [Department of Cultural Education]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1921, no. 2, p. 2. (In Russian).
 35. Prosveshcheniye natsmen'shinstv [Education of Indigenous Peoples]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker]. 1924, no. 127, p. 1. (In Russian).
 36. Rabota biblioteki i chital'ni pri klube pechatnikov [Library and Reading Room at Printers' club]. *Nashe pechatnoye slovo* [Our Printed Word], 1924, № 26, p.4. (In Russian).
 37. Razgon I. M., Agalakov V. T., Gogolev Z. V. Razgon II. M., Agalakov B. T., Gogolev Z. B. i dr. *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of Siberia from Ancient Times to the Present Day]. Vol. 4. Leningrad, "Nauka" Publ., 1968, 501 p. (In Russian).
 38. Ryzhenko V. G., Nazimova V. Sh., Alisov D. A. Prostranstvo sovetskogo goroda (1920-ye — 1950-ye gg.):

- teoreticheskiye predstavleniya, regional'nyye sotsiokul'turnyye i istoriko-kul'turnyye kharakteristiki (na materialakh Zapadnoy Sibiri) [The Space of the Soviet City (1920s – 1950s): theoretical concepts, regional sociocultural and historical-cultural characteristics (based on Western Siberia materials)]. Omsk, "Nauka" Publ., 2004, 292 p. (In Russian).
39. *Safronov V. P.* Slavnoye sorokaletiyе: iz istorii Krasnoyarskoy partiynoy organizatsii (1917–1957 gg.) [Glorious 40th Anniversary: from the History of Krasnoyarsk Party Organization]. Krasnoyarsk, "Kn. izd-vo" Publ., 1957, 647 p. (In Russian).
 40. *Soskin V. L.* Kul'turnaya zhizn' Sibiri v pervyye gody novoy ekonomicheskoy politiki (1921–1923 gg.). [Cultural Life of Siberia in the Early Years of the New Economic Policy (1921–1923)]. Novosibirsk, "Nauka" Publ., 1971, 350 p. (In Russian).
 41. Stranitsy istorii profsoyuzov Krasnoyarskogo kraya [From the History of Krasnoyarsk Region Trade Unions]. URL: <http://www.fpkk.ru/read.php?articlealias=1200753883> (In Russian).
 42. *Holmes, Larry.* Sotsial'naya istoriya Rossii: 1917–1941 [Social History of Russia: 1917–1941]. Rostov n/D, Rostov University Press, 1994, 140 p. (In Russian).
 43. *Chursina A. S.* Sotsial'naya politika gosudarstva v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Yeniseyskogo Severa v 20-ye gg. XX v. [State Social Policy towards Indigenous Peoples of the Yenisei North in 1920s of 20th century]. *Arktika 2018: mezhdunarodnoye sotrudnichestvo, ekologiya i bezopasnost', innovatsionnyye tekhnologii i logistika, pravovoye regulirovaniye, istoriya i sovremennost'* [Arctic 2018: International Cooperation, economy and security, innovative technologies and logistics, legal regulations, history and present]. 2018, pp. 174–177. (In Russian).
 44. Eto ne delo! [It's not the Proper Way!]. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk Worker], 1923, no. 29, p. 3. (In Russian).
 45. *Hobsbawm Eric.* The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 320 p.
 46. *Johnson William H. E.* Russia's Educational Heritage. Pittsburgh (Pennsylvania): Carnegie inst. of technology, 1950. 376 p.
 47. *Read Christopher.* Culture and Power in Revolutionary Russia: The intelligentsia and the transition from Tsarism to Communism Basingstoke (Hants.). London, Macmillan, 1990, 266 p.
 48. *Stites Richard.* Revolutionary Dreams. Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution. New-York, Oxford University Press, 1989, 340 p.
 49. *Wood Alan.* Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991. Bodmin, Cornwall, 2011, 289 p.

Received: 18.07.2020

Bershadskaya S. V., Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Krasnoyarsk State Agrarian University
Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Russia, 660049
E-mail: bsv97@yandex.ru